

Глава 23. Молельня

Стоило толкнуть дверь, как в лицо ударил густой запах сырости и плесени. Ли Мэн поправил за спиной тяжелые ножны Меча Безрассудства и бесшумно шагнул вслед за Чжао Лои.

Поместье семьи Ван представляло собой анфиладу из четырех просторных дворов с двухэтажным главным домом во главе. Почти сотня комнат — и ни души, куда ни брось взгляд.

Пышные когда-то кадки с цветами в переднем дворе давно засохли, а вечнозеленые декоративные сосны увядали, роняя на каменные плиты пожелтевшую хвою.

Они миновали третьи ворота, когда Чжао Лои услышал за спиной негромкий голос юноши:

— Осторожнее.

Ли Мэн шумно вдохнул и опустил взгляд. Чжао Лои нахмурился. Он тоже заметил это — прямо на плитах темнели едва различимые бурые пятна.

— Это кровь, — уверенно произнес Ли Мэн. — Человеческая.

Чжао Лои коснулся темного налета пальцами и поднес их к лицу. Пятна засохли уже давно. То, что мальчишка сумел уловить этот едва заметный запах среди всеобщего запустения, лишь подтверждало: чутье у него было поистине звериным.

Перехватив короткий меч поудобнее, Чжао Лои задрал голову. Чернеющие провалы галерей второго этажа выглядели зловеще, словно затаившийся в темноте хищник.

— Принюхайся хорошенько, — вполголоса приказал он. — Чуешь еще что-нибудь странное?

Ли Мэн послушно закрыл глаза и, медленно поводя головой, глубоко задышал. Он принюхивался, улавливая тончайшие оттенки запахов.

Спустя несколько вдохов он распахнул глаза и указал рукой вглубь главного зала:

— Там, за алтарем. Пахнет благовониями. Похоже, где-то дальше есть молельня.

В той стороне, куда он указывал, ровными рядами выстроились потемневшие дощечки с именами предков рода Ван. Перед ними на широком жертвенном столе все еще лежали подношения — высохшие, сморщенные плоды, а в центре высилась бронзовая тренога для воскурений.

Чжао Лои прищурился:

— Уверен, что запах идет из-за стены?

Ли Мэн еще раз вдохнул и кивнул:

— Точно там. Но судя по планировке, за этой стеной нет никакого двора...

Его слова оборвал негромкий перестук. Чжао Лои уже подошел вплотную к алтарю и теперь рукоятью короткого меча методично простукивал деревянную перегородку позади поминальных табличек.

— Поднимись-ка наверх, проверь комнаты, — не оборачиваясь, скомандовал мужчина. — Стены здесь полые. Где-то должен быть скрытый механизм.

— Будьте осторожны, учитель.

Чжао Лои, не прерывая своего занятия, лишь небрежно шевельнул указательным пальцем левой руки, подзывая юношу ближе.

Ли Мэн тихонько хмыкнул, послушно подошел и мимоходом коснулся губами его щеки.

Чжао Лои мимолетно улыбнулся.

— Ступай. И гляди в оба.

Деревянная лестница, примостившаяся в углу, вела на галерею второго этажа. Под ногами Ли Мэна сухо и предупреждающе скрипела каждая ступень. На лестничной площадке, прямо в стенную нишу, был вмонтирован пожелтевший от времени нефритовый диск «би» с резными безрогими драконами — старинный оберег для защиты дома от злых духов. Камень по краям истерся и покрылся сеткой мелких трещин.

Прежде чем ступить на очередной ветхий пролет, Ли Мэн осторожно простукивал половицы острием меча, проверяя их на прочность. Казалось, хозяева покинули это место много лет назад — в нос забивалась лишь удушливая, слежавшаяся пыль.

Стоило ему подняться на верхнюю площадку и вдохнуть поглубже, как он не выдержал и звонко, на весь дом, чихнул.

Снизу тут же донесся настороженный голос Чжао Лои:

— Что там у тебя?

Ли Мэн торопливо перегнулся через перила и крикнул вниз:

— Все в порядке, просто пыль в нос попала! Учитель, вы нашли секретную дверь?

— Почти. Осмотрись побыстрее, и если пусто — спускайся.

Отозвавшись, юноша принялся усердно тереть покрасневший кончик носа. Пыль почти улеглась, но сквозь нее пробивался едва уловимый посторонний запах — так обычно пахнет шерсть домашнего зверя, кошки или собаки.

«Если Поместье семьи Ван заброшено, откуда здесь зверь? И чем он питается?..»

При мысли об обнаруженных внизу пятнах крови по спине пробежал неприятный холодок. Втянув голову в плечи, Ли Мэн осторожно пошел вперед по узкой, тонущей в полумраке деревянной галерее.

Остановившись у первой двери, он на секунду замешкался. Затем, благоразумно отступив в сторону, уперся кончиком Меча Безрассудства в разошедшуюся створку и резко толкнул ее внутрь.

Воздух со свистом рассекали несколько серебряных искр, вонзившихся в противоположные перила.

— Мамочки-и-и! — не своим голосом заорал Ли Мэн, отпрыгивая назад.

Внизу грохнуло. Чжао Лои кубарем выкатился из-под алтарного каркаса, взлетел по лестнице, перескакивая через три ступени, и замер возле оцепеневшего ученика.

— Живой?! — тяжело дыша, крикнул он, хватая парня за плечи.

— Там... там самострел... — Ли Мэн дрожал всем телом, бледный как полотно. Привалившись к перилам, он указал пальцем в темный проем комнаты и выдавил: — Там покойник!

Чжао Лои без лишних слов задвинул перепуганного юношу себе за спину и шагнул через порог. В нос тут же ударил удушливый сладковатый запах разложения. Посреди полутемной комнаты валялся перевернутый табурет, а с потолочной балки на толстой пеньковой веревке свисало тело молодой женщины.

Взмах короткого клинка — и натянутая веревка лопнула. Труп с глухим, костистым стуком

рухнул на дощатый пол.

От удара взметнулось облако серой взвеси. Ли Мэн снова чихнул, прикрывая рот ладонью. Вдруг его кожу обдало могильным холодом — возникло отчетливое ощущение, что из темноты коридора на него кто-то пристально смотрит. Юноша резко обернулся, но галерея позади была пуста. Лишь тени лениво колыхались на стенах.

— Ее задушили, а потом уже вздернули на балку, — глухо произнес Чжао Лои.

Вытащив из раскрытого сундука какой-то лоскут, он обернул им пальцы и бесцеремонно перевернул мертвую женщину лицом вверх. От удара об пол ее окоченевшая нога неестественно вывернулась в бедре, а иссохшая кожа на щеке лопнула.

Чжао Лои тщательно осмотрел покойницу. Одежда на ней была дорогой, из плотного шелка. В растрепанных волосах тускло поблескивала золотая шпилька, а на груди покоилась вырезанная из зеленого нефрита бляха величиной с ладонь, изображающая феникса.

Заметив, как Чжао Лои перерезает шелковый шнур нефритовой подвески, Ли Мэн поежился:

— Учитель... брать вещи с мертвеца — не к добру. Зачем она вам?

Чжао Лои проигнорировал его слова. Он ловким движением выдернул из прически трупа шпильку, завернул добычу в чистую тряпицу и спрятал за пазуху. Затем поднялся и легонько подтолкнул Ли Мэна плоской стороной его собственного меча к выходу.

Оказавшись на свежем воздухе галереи, оба облегченно вздохнули. Бледность понемногу сходила с их лиц.

— Когда я открыл дверь, сработал самострел! — вспомнил Ли Мэн, все еще немного заикаясь.

— И как это выглядело?

— Стреляли прямо в упор, на уровне груди. Летели быстро, но недалеко, до перил не долетели бы. Кажется, это были крошечные иглы, вроде тех, что называют «волос быка». Я толком не разглядел.

— Что ж ты сразу молчал! — досадуя на собственную невнимательность, Чжао Лои вернулся в комнату.

Он тщательно исследовал стоящую напротив двери кровать и вскоре обнаружил в деревянной спинке искусно выдолбленный паз. Внутри скрывался свежееустановленный пружинный механизм. Недолго думая, Чжао Лои выломал деревянный короб с ловушкой, завернул его в

тряпку и всучил ученику:

— Держи. Пригодится.

Брать в руки коробку, пропахшую мертвечиной, Ли Мэну безумно не хотелось, но Чжао Лои уже направлялся к следующей двери. Спорить не стоило, и юноша поплелся следом, стараясь не отставать и не мешаться под ногами.

Они обыскали еще двенадцать комнат, но те были совершенно пусты и чисты, словно в них никто никогда не селился. Единственный путь назад вел через ту же деревянную лестницу. Когда они вновь проходили мимо первой двери, Ли Мэн уже приготовился зажать нос, как вдруг замер, уловив новый оттенок запаха.

— Учитель.

Чжао Лои, уже начавший спускаться, обернулся:

— Что еще?

Ли Мэн опустился на корточки, разглядывая половицы:

— Здесь тоже пролилась кровь.

Прямо у порога, в глубоких щелях между досками, запеклись темные капли. Чжао Лои присел рядом, потер пальцем след и скомандовал:

— Ну-ка, принюхайся.

— Пахнет... постным маслом, — сморщил нос Ли Мэн.

— Верно. Пятна пытались оттереть маслом, чтобы скрыть следы. В Поместье семьи Ван мы не одни.

Ли Мэн невольно вспомнил то липкое ощущение чужого взгляда, что преследовало его на галерее. Он боязливо покосился на уходящий в темноту коридор. По углам клубился густой, зловещий мрак.

— А вдруг это... не человек? — шепотом высказал он затаенный страх.

Договорить он не успел — Чжао Лои отвесил ему такой подзатыльник, что парень едва не скатился кубарем по ступеням.

— Стал бы тебе призрак следы маслом затирать! Голове своей работы найди, а не сказки выдумывай, — ворчливо бросил Чжао Лои, поднимаясь. Он бросил досадливый взгляд на пустую галерею: — Ладно, здесь ловить нечего. Либо нужной нам вещи тут отродясь не было, либо ее утащили прямо у нас из-под носа.

— А что именно мы ищем, учитель? — спросил Ли Мэн, потирая ушибленный затылок и торопливо спускаясь следом.

Чжао Лои промолчал.

Внезапная догадка заставила Ли Мэна резко остановиться. Он сглотнул вставший в горле ком и, ухватив наставника за край черного рукава, шепнул:

— Тот самый Свиток Сотни Оружий?..

Чжао Лои лишь насмешливо прищурился:

— Ишь какой догадливый.

Он бесцеремонно втолкнул ученика обратно в поминальный зал. Сам же легко запрыгнул на широкий алтарный стол, заваленный табличками, и полез за деревянную перегородку. Однако едва он коснулся скрытого паза в стене, как он глухо и яростно выругался:

— Твою мать...

Заметив, как наставник с досадой выбирается наружу, Ли Мэн робко поинтересовался:

— Что там, учитель?

— Пусто, — зло сплюнул тот. — Чертовщина какая-то.

У юноши тут же по спине пробежали мурашки, а лицо побледнело. Чжао Лои не выдержал и негромко рассмеялся:

— Да ладно тебе, шучу я. Ну и трусиха же ты, смотреть тошно. — Его голос потеплел, потеряв былую резкость: — Пока я рядом, можешь спать спокойно. Я любой твари, хоть живой, хоть мертвой, башку своей трубкой проломить сумею.

Ли Мэн выдохнул, краска вернулась на его щеки. Он понимал, что наставник просто пытается его подбодрить, и не хотел казаться обузой. Но Поместье семьи Ван и впрямь наводило жуть. Не будь рядом Чжао Лои, все эти жуткие сказки о нечисти и неупокоенных душах, которыми в

детстве его пугал второй брат, давно бы лишили его рассудка.

— Ладно, без толку здесь ковыряться. Пойдем поищем дровяной сарай, — Чжао Лои вылез из-за алтаря, стряхивая с волос и плеч вековую пыль.

Когда Чжао Лои вернулся, сжимая в руке тяжелый колун для дров, Ли Мэн мгновенно понял его замысел и поспешно попятился к самому выходу.

Чжао Лои оглянулся на него, и в его взгляде проскользнула неожиданно мягкая, успокаивающая теплота:

— Не бойся.

В следующий миг раздался оглушительный треск, будто от взрыва скалы. Тяжелый топор с маху врубился в перегородку. Тонкие дощечки с именами предков рода Ван брызнули во все стороны веером острых щепок.

Одна из летящих поминальных дощечек угодила Ли Мэну прямо в лоб. Парень охнул и кувыркнулся на пол. В глазах поплыли радужные круги, а на лбу мгновенно вздулась приличная шишка. Кое-как придя в себя, он с трудом сфокусировал взгляд на протянутой руке наставника и, ухватившись за нее, поднялся на ноги.

Чжао Лои небрежно швырнул тяжелый колун через плечо. Сзади тут же раздался истошный вопль Хо Ляньюня:

— Четвертый, ты что, уху ел?! Ополоумел совсем?! Едва башку мне этим колуном не снес!

Второй брат застыл в дверном проеме, судорожно вцепившись в косяк. Оглядев представший его взору разгром, он брезгливо поднял ногу, не зная, куда наступить среди кучи обломков, и ткнул дрожащим пальцем в мешанину из щепок:

— Какая муха вас укусила? Что вам этот род Ван сделал, что вы их предков в щепки пустили?..

— За мной, — бросил Чжао Лои ученику и первым полез в проломленный им дощатый проем.

Глядя, как эти двое деловито исчезают в дыре, Хо Ляньюню ничего не оставалось, кроме как последовать за ними. Стараясь не наступать на останки несчастных предков Ванов, он застыл у пролома, сотворил молитвенный жест и поклонился обломкам:

— Грехи наши тяжкие... Не поминайте лихом, почтенные, закончим дело — отстроим вам божницу заново. Амиабха... Эй, вы двое! Хотя бы маркиза подождали, ироды!

Но его возмущенный возглас оборвался на полуслове. За разбитой стеной скрывался потайной внутренний дворик. Крошечный, скрытый от чужих глаз, он отделялся от пролома лишь узкой, едва ли в метр шириной, каменной дорожкой. У дверей небольшого строения стояли горшки с цветами, которые пышно цвели и благоухали, совершенно не вписываясь в общую картину запустения Поместья семьи Ван.

Чжао Лои подошел ближе и внимательно осмотрел бутоны, а затем заглянул внутрь скрытой молельни, изучая стоящие на жертвеннике подношения.

— За этим местом ухаживают, — констатировал он. — Цветы политы, фрукты свежие, да и благовония курятся без остановки.

Ли Мэн тоже заметил: тонкая палочка благовоний медленно тлела, испуская струйку сизого дыма, а у ее основания в маленькой бронзовой чаше скопилась аккуратная горка серого пепла.

Над алтарем высилось изваяние какого-то свирепого божества с синекожим лицом и длинными клыками. Ли Мэн никогда раньше не встречал подобных идолов и разглядывать его не стал. Сама молельня была крошечной — спрятаться здесь было решительно негде. А значит, где-то таился лаз.

— Все оружейники почитают этого покровителя, — заметил подошедший Хо Ляньюнь. — Ван Ба мертв, но кто-то продолжает приносить жертвы. Похоже, наследники этого старого лиса все еще прячутся где-то в Поместье семьи Ван.

Чжао Лои уже вовсю простукивал стены и пол.

— Или его подмастерья, — бросил он рассеянно.

— Да не было у Ван Ба толковых учеников, — отмахнулся маркиз. — А сынок его — оболтус, ровесник твоего малого. Толку от него чуть, только и умеет, что по кабакам шататься.

Ли Мэн тем временем молча обшаривал углы. Услышав давешний разговор, он окончательно убедился, что прежний реестр был фальшивкой.

«Настоящий Свиток Сотни Оружий все еще здесь... Если учитель найдет его первым, у нас будет надежный щит. Но почему за ним так охотится император?»

С этими мыслями юноша продолжил простукивать стены, надеясь наткнуться на тайник.

Простукав резные ножки алтарного стола и не найдя ничего подозрительного, Чжао Лои опустил на колени и прижал ухо к каменным плитам пола.

Хо Ляньюнь уселся на невысокий порог молельни и, вольготно уложив руки на колени, поинтересовался:

— Ну что, наслушал чего интересного?

Мужчина не ответил, лишь слегка повел ухом. Наконец он поднялся, отряхивая колени, и позвал:

— Ли Мэн, иди-ка сюда.

— Становись на колени, — Чжао Лои указал подбородком на три плетеных камышовых коврика, лежащих перед грозным божеством.

Недоумевающе взглянув на наставника, Ли Мэн послушно опустился на крайний левый коврик.

— Отбей три земных поклона.

Юноша прижал ладони к полу и трижды коснулся лбом циновки.

Хо Ляньюнь затаил дыхание, ожидая, что пол вот-весь разверзнется, но ничего не произошло. Спустя мгновение тишины он покатился со смеху, хлопая себя по бедрам:

— Мэн-эр, шел бы ты оттуда! Твой учитель над тобой просто издевается!

Ли Мэн, не дожидаясь подсказок, переполз на средний коврик. Снова поклонился — тишина. Выпрямившись, он вопросительно взглянул на Чжао Лои. Тот лишь молча кивнул, веля продолжать.

Стоило юноше опуститься на третий, последний коврик, как под его коленями что-то едва заметно щелкнуло. То ли это было предчувствие, то ли плита под ним действительно просела на долю вершка. Сердце испуганно заколотилось о ребра, но Ли Мэн, переборов дрожь, медленно склонился в поклоне.

Едва он в третий раз коснулся лбом плетеной соломы, как воздух разорвал яростный крик Чжао Лои:

— Берегись!

Чжао Лои железной хваткой рванул юношу в сторону. В глазах потемнело. Уткнувшись лицом в пропахшую табачным дымом грудь наставника, Ли Мэн вместе с ним покатился по полу. Сзади

витиевато и громко матерился Хо Ляньюнь, а слух резал оглушительный, яростный звон металла — десятки стальных игл и арбалетных болтов с визгом вгрызались в каменную стену там, где он только что стоял.

— Цел?! — Чжао Лои рывком усадил его, быстро ощупывая плечи и руки парня. — Не задело?

Ли Мэн ошалело моргнул. Они лежали на каменной дорожке во дворе, прямо у порога. Роскошное черное одеяние Чжао Лои сплошь покрывала густая серая пыль. Все еще плохо соображая от пережитого испуга, юноша лишь мотнул головой в знак того, что невредим.

Хо Ляньюнь, плашмя прижавшийся к наружной деревянной стене молельни, осторожно повел ухом. Убедившись, что смертоносный свист внутри затих, он шумно выдохнул и выпрямился.

— Жизнью мне обязаны, чертенята, — проворчал он, вытирая испарину со лба. — Не перехвати я парочку стрел на лету, собирали бы вас сейчас по частям.

Он осторожно толкнул створку двери, приоткрыв ее на щелку. Дождавшись, пока осядет поднятая ловушкой пыль, он распахнул дверь настежь. На этот раз все трое благоразумно остались стоять на пороге, не торопясь переступить черту.

Когда тишина стала окончательной, маркиз первым вошел внутрь. Там, где только что стояли коврики для поклонов, плиты разошлись в стороны, открывая зев глубокого, уходящего под землю лаза. Из темноты пробивалось едва заметное, мерцающее свечение. По краям провала, прямо в каменной кладке, темнели ровные ряды узких прорезей, из которых мгновение назад вылетели смертоносные иглы.

— Ну и... кто первый полезет? — Хо Ляньюнь в нерешительности замер у края бездны.

Чжао Лои молча подобрал с пола несколько уцелевших стрелок ловушки, взвесил их на ладони и, не говоря ни слова, первым скользнул в темный зев лаза. Хо Ляньюнь повернулся к Ли Мэну, намереваясь приказать парню держаться позади него, но тот, не теряя ни секунды, юркнул в проход вслед за учителем.